

Борис Флоря

ЯН СОБЕСКИЙ И ЕГО УКРАИНСКИЕ ПОДДАННЫЕ

В конце декабря 1660 г. нежинский полковник Василий Золотаренко прислал командующему русскими войсками в Белоруссии кн. Ю. А. Долгорукому “списки...с прелестных листов”¹. “Списки” были отосланы в Москву, где с них были сделаны переводы, сохранившиеся в архиве Посольского приказа.

Большая часть этих документов, действительно, может быть охарактеризована, как “прелестные листы”. Это – обращения короля Яна Казимира, гетмана Юрия Хмельницкого, Стефана Чарнецкого к полковнику и казакам Нежинского полка с предложением подчиниться власти короля в соответствии с договором, заключенным в Чуднове между Речью Посполитой Запорожским Войском². Передача этих “листов” была свидетельством политической лояльности полковника и казаков Нежинского полка по отношению к царю. Таким же свидетельством политической лояльности была передача русскому командующему еще одного документа – копии письма великого хорунжего коронного Яна Собеского жителям его владений на Левобережной Украине³.

Владения эти были унаследованы Яном Собеским от деда, гетмана С. Жолкевского⁴. С началом восстания Хмельницкого они были для Яна Собеского потеряны, но с этой потерей великий хорунжий коронный не желал примириться. Подчинение Запорожского Войска королевской власти послужило побудительным толчком для того, чтобы он напомнил своим бывшим подданным о собственных правах.

Обращаясь к жителям своих владений Барышовки, Барышполя и Воронкова, Ян Собеский извещал их, что по заключенному договору “маетности наши шляхецкие против давних прав и вольностей обычаем давним приворотить имеются”. В своем письме он приказывал подданным, как их “пан дедич”, чтобы они “злых замыслов, бунтов покинули”, не платили никому ничего (в Переяслав и в другие места) и не выполняли ничьих распоряжений. С этим письмом подданных должен был ознакомить Савка Ременко, которого Ян Собеский назначил управляющим. Ему одному подданные должны были повиноваться. Он предписывал, чтобы подданные “в добром до приезде моего держалися порядку”. Окончательно характер отношений господина и подданных должен был определиться с приходом

¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 79 (Сношения России с Польшей). 1661 г. № 1. Л. 8-9.

² Там же. Л. 10-11, 15-18.

³ Там же. Л. 26-27.

⁴ Z. Wójcik. *Jan Sobieski. 1629–1696*. Warszawa, 1983. S. 44.

на Левобережную Украину Яна Собеского с коронным войском. Для решения вопроса о размещении в этих владениях “залог” – гарнизона и “для дальнейшего разговору” подданные должны были прислать своих представителей туда, “где на то время стоять буду”. Письмо было послано “из обозу ис-под Чюднова дня 12 октября лета 1660”, то есть буквально через несколько дней после подписания Чудновского договора.

Письмо может служить хорошим комментарием к тому, как понимали владельцы имений на Украине смысл Чудновского договора. К сожалению, неизвестно, как реагировали подданные на письмо своего господина. Об этом косвенно может свидетельствовать тот факт, что письмо великого хорунжего коронного попало в руки враждебного польской власти нежинского полковника. Впрочем, мы располагаем и прямым свидетельством, хотя и более позднего времени, каковы были эти отношения. Когда в конце 1663 г. коронное войско действительно пришло на Левобережную Украину, одному из главных военачальников этой армии Яну Собескому пришлось свою вотчину Барышполь брать штурмом⁵.

---

⁵ Ibid. S. 87.